

Макавчик, И.Ю. Формирование содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях становления государственной системы специального образования Беларуси / И.Ю.Макавчик. – Збірник наукових прац Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка / За ред. О.В.Гаврилова, В. І.Співака. – Вип.ХV. Серія: соціально-педагогічна. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2010. – С.281-286.

УДК 376(476)

И.Ю.Макавчик

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье освещен процесс формирования содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях становления государственной системы специального образования Беларуси.

Ключевые слова: содержание образования, интеллектуальная недостаточность, система специального образования Беларуси.

Текст статьи

Содержание образования – одна из стабильно актуальных проблем дидактических исследований на всех исторических этапах развития школы. Каждая новая эпоха в развитии общества, влекущая изменения политических, социально-экономических условий, способствующая развитию науки и техники, требует от школы взращивания поколения, способного существовать в новой реальности и преобразовывать ее с целью дальнейшего поступательного развития. Свидетельством этого являются исследования известных педагогов и психологов: Ю.К. Бабанского, И.П.Волкова, М.А.Данилова, Л.В.Занкова, В.В.Краевского, В.С.Леднева, И.Я.Лернера, В.Оконь, М.Н.Скаткина, Д.Б.Эльконина и др.

Прогрессивные преобразования последних десятилетий в сфере образования, позволившие реализовать право на образование и людям, имеющим нарушения в психофизическом развитии, сегодня развивают новые стратегические направления: включение в общий поток, интеграция, инклюзия [5, с.3-4].

Не осталась в стороне от общеевропейских тенденций и белорусская система специального образования. Встав на путь сближения общего и

специального образования в рамках интеграционных процессов, белорусское специальное образование начинает новый этап своего развития [3, с.8-9].

В данных условиях, на наш взгляд, вопросы образования детей с интеллектуальной недостаточностью должны подвергаться особо пристальному изучению. Подтверждением этому являются социально-философские исследования проблемы социализации людей с интеллектуальной недостаточностью как основной цели образования [7].

Л.А.Потылицина отмечает, что при интеллектуальной недостаточности, причиной которой является тотальное поражение коры головного мозга, в первую очередь необратимо нарушена способность к логическому познанию и самопознанию. Сознание такого человека потенциально «как бы не способно» вместить в себя тот объем сведений, который доступен человеку с нормальным интеллектом, оно «плохо приспособлено» для преобразующей деятельности и, особенно, в сфере умственного труда. Поэтому, в отличие от других категорий лиц с особенностями психофизического развития, результат процесса социализации данной категории даже при самых оптимальных условиях будет иметь определенные пределы, обусловленные нарушением познавательных способностей [7, с.20].

По мнению Л.А.Потылициной, в рамках субкультуры процесс социализации человека с интеллектуальной недостаточностью протекает более успешно. Однако, на данном этапе развития человечества субкультура людей с нарушениями интеллекта не способна к самоорганизации и саморазвитию (в отличие от субкультур людей с нарушениями слуха и зрения). Для ее возникновения и существования нужны организационные, поддерживающие усилия со стороны общества. Но, как утверждает Л.А.Потылицина, современное общество еще не готово признать сообщество людей с интеллектуальной недостаточностью в качестве равного партнера. Субкультуру таких людей, как правило, воспринимают как более низкий уровень отражения культуры общества в целом, что препятствует полноценной реализации интеграционных процессов [7, с.27].

В свое время А.Н.Граборов, мотивируя развитие вспомогательного обучения, усиление его специфики, отмечал: «...педагог должен знать природу ребенка и законы его развития. Природа дефективного ребенка несколько иная, чем нормального; его развитие идет иными путями и к иным реальным целям, а следовательно, нужен педагог-специалист, и взваливать на педагога нормальной школы заботу о воспитании дефективных это то же, что инженеру-электрику поручить работу инженера-горняка или технолога»[2, с. 19].

Таким образом, грядущие изменения в содержании образования детей с интеллектуальной недостаточностью в рамках интеграционных процессов, несмотря на всю свою прогрессивность, на наш взгляд, имеют опасную тенденцию к потере специфики, которая формировалась, обосновывалась и отстаивалась на протяжении всего времени развития олигофренопедагогики.

Данными соображениями продиктован наш интерес к изучению формирования и развития содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в Беларуси. Мы считаем необходимым выявить факты, осуществить анализ и оценку имеющегося опыта в формировании содержания образования в общей и специальной дидактике, определить тенденции и наметить перспективы дальнейшего развития содержания образования детей с интеллектуальной недостаточностью в условиях новой социокультурной реальности.

Историография белорусского специального образования представлена лишь одним, но достаточно полным исследованием, автором которого является И.М.Бобла [1]. Материалы исследования раскрывают предпосылки, процесс становления и развитие специального образования Беларуси вплоть до 80-х годов XX века.

По данным И.М.Бобла до 1917г. специально организованного воспитания и обучения детей с интеллектуальной недостаточностью на белорусских землях не было. В нач. XIX в. лишь некоторые из таких детей приобретали начатки знаний в детских приютах и домах призрения, имевших школьные отделения. Подобные заведения существовали в Витебске, Могилеве, Минске и Гродно. Программы этих заведений предусматривали усвоение материала по арифметике, географии, истории и другим учебным предметам. Основная же масса умственно отсталых детей воспитывалась в семьях родителей. С 30 – 40-х годов XIXв. подростки с «глубоко выраженным слабоумием», «буйные и опасные для общества» принимались в богоугодные заведения Приказов общественного призрения – Могилевского (1781г.), Минского (1796г.), Витебского (1802г.), Гродненского (1805г.) и Виленского (1808г.), которые были учреждены по мере соединения отдельных частей Беларуси с Россией и осуществляли призрение и лечение престарелых и больных, в том числе лиц с отклонениями в психофизическом развитии [1, с.20-22].

Тот факт, что в нач. XIXв. на белорусских землях еще не существовало специальных учреждений для «аномальных» детей, по мнению И.М.Бобла, связан с разорением белорусских земель в ходе частых военных действий, а также реакционной политикой русского царизма в отношении Беларуси, не имевшей своей государственности. Местные помещики и русский царизм

игнорировали национальные интересы белорусского народа. Католическая церковь в борьбе за польскую школу продолжала политику полонизации и окатоличивания белорусов, в то время как русский царизм стремился путем руссификации школы в Беларуси ограничить распространение польско-католического влияния. Политика царского правительства направлялась на разжигание межнациональной вражды, на "затемнение" населения Беларуси. Своеобразное расселение разных национальностей усугублялось реакционными административными мерами царского правительства. Одной из них было установление в северо- и юго-западных губерниях России так называемой "черты оседлости" для еврейского населения, что в последствии определит специфику становления специального образования Беларуси. В пределах выше обозначенной "черты" евреям запрещалось проживать в селе. В искусственно перенаселенные евреями города и местечки был усложнен приток белорусов из деревень. Поэтому большинство белорусского населения проживало в сельской местности, в городах же преобладали евреи (до 60% горожан). Цитируя М.О.Бича, И.М.Бобла приводит следующие данные: в 1884-1886 гг. на долю еврейской буржуазии приходилось 91% торговых оборотов Минской губернии, 69% - Виленской и 66% - Гродненской губерний. Согласно переписи населения 1897г., 84,5% купцов пяти западных губерний относилось к евреям. В том же году в этих губерниях еврейской буржуазии принадлежал 51% промышленных предприятий фабричного типа. В общей численности пролетариата несельскохозяйственных занятий белорусских губерний в 1897г. также преобладали евреи. В данных обстоятельствах белорусской национальной буржуазии трудно было овладеть местной торгово-промышленной сферой, т. к. торговля к началу формирования сельской буржуазии (т.е. после 1861г.) находилась уже в руках еврейских капиталистов и крупных землевладельцев, которые в большинстве своем считали себя поляками и русскими.

Все вышеизложенное объясняет тот факт, что первым учебно-воспитательным учреждением для «аномальных» детей на территории Беларуси стала Минская школа глухонемых и заикающихся еврейских детей, открытая в 1888г. и получившая в свое время широкую известность [1, с.23-33].

После октябрьской революции 1917г. новая власть в лице советского правительства приступила к созданию системы образования, которая должна была воспитать подрастающее поколение в духе идеологии социализма. Не осталась без внимания и проблема воспитания и обучения «аномальных» детей.

Опираясь на данные исследователей истории советской школы (Н.А.Константинов, Е.Н.Медынский, З.И.Равкин, М.П.Кашин и др.), можно определить, что для создания системы специального образования в этот период складывались все необходимые условия: выстраивалась система общего образования, которая была связана с экономическими, политическими и культурными задачами государства, заинтересованного в воспитании нового поколения тружеников и строителей коммунизма; был создан государственный орган, обеспечивающий центральное руководство и разработку законопроектов в деле народного образования – Народный комиссариат просвещения (во главе с А.В.Луначарским); определены задачи по достижению всеобщей грамотности населения, введению всеобщего и бесплатного обучения, организации учительских институтов. По данным исследования Н.П.Коняевой, посвященного проблеме развития содержания обучения в советской вспомогательной школе, в первые годы власти Советов были сформулированы новые принципы политики государства в области «дефективного детства»: отказ от филантропии и благотворительности, абсолютный контроль со стороны государства. Ведущим принципом педагогической работы с «дефективными» детьми считалось трудовое воспитание и обучение [4, с.75].

Постановления центральных органов советской власти, определявшие основные принципы становления советской специальной школы в 1917-1920гг., полностью распространялись и на территорию Белоруссии [6]. Однако реализация социалистических принципов заботы об «аномальных» детях в Белоруссии тормозилась оккупацией ее территории сначала немецкими империалистами (февраль – декабрь 1918г.), а затем – белополяками (август 1919г. – июль 1920г.). Лишь в 1919г. правительством республики был принят «Декрет о реорганизации школьного дела». По линии Наркомпроса РСФСР открылась первые на территории Беларуси учреждения для детей с интеллектуальной недостаточностью: вспомогательная школа в Витебске (октябрь 1920г.), детские дома для умственно отсталых детей в Гомеле (март 1920г.) и в Могилеве (февраль 1921г.). В Минске в июне 1921г. создан «детский дом для дефективных детей» №22, в котором находились умственно отсталые еврейские дети [1, с.37-40].

На работу по созданию системы учреждений для «аномальных» детей в БССР, как отмечает И.М.Бобла, значительное влияние оказали рекомендации II Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) (1924г.). В результате многократных обсуждений в 1924 – 1925гг. в НКП БССР сложилось единое мнение о типах учреждений для «дефективных» детей:

а) детский дом для слепых детей в возрасте 5-17 лет включительно для развития и воспитания ориентировочных способностей и приобретения ими определенной квалификации, необходимой в жизни;

б) детский дом для глухонемых детей в возрасте 5-17 лет включительно для развития социально-полезных навыков, изучения речи во всех ее формах (говорить, читать, писать и понимать написанное) и для приобретения соответствующей квалификации, которая дает возможность глухонемому быть полезным соучастником трудового общества;

в) дом умственно отсталого ребенка для детей в возрасте 5-17 лет включительно для социального воспитания и приобретения необходимой квалификации теми детьми, которые имеют заметные отклонения от нормы в умственной сфере и которые в своем развитии могут поддаваться только медико-педагогическому влиянию;

г) институты социального перевоспитания слепых, глухонемых или умственно отсталых, которые, кроме воспитания детей соответствующей категории, ведут специальную научно-исследовательскую работу по изучению психологических особенностей и методов педагогического влияния на детей определенных категорий.

Эти учреждения должны были представлять собою своеобразные комплексы: детский сад, дошкольную группу или подготовительный класс, школы I ступени с увеличенным по сравнению с массовой школой сроком обучения, классы профессионально-ремесленной подготовки. Однако в практической деятельности по созданию и совершенствованию системы учреждений для «дефективных» детей Наркомпрос БССР отдавал предпочтение институтам (для слепых, глухонемых, умственно отсталых детей), которые помимо всего прочего должны были заниматься и методическими разработками [1, с.36-46]. По данным И.М.Бобла, наиболее известным подобным учреждением был Витебский институт умственно отсталых детей - интернатное заведение, рассчитанное на 80 воспитанников, включая группу дошкольников и 20 приходящих учащихся. Обучение в нем было шестилетним [1, с.40].

Сеть учреждений для умственно отсталых детей в БССР в этот период интенсивно развивалась. Так в 1925г. в Гомеле при детском доме имени Н.И.Пирогова открываются: вспомогательная школа на 35 человек, 6 вспомогательных групп на 106 человек при школе первой ступени имени М.И.Калинина, а в 1929г.- третья школа для умственно отсталых детей. В Минске в 1925г. при школе №31 начала работу растущая вспомогательная школа для приходящих детей. В Бобруйске в 1930г. - дом для умственно отсталых «детей-имбецилов». Большинство этих учреждений были

укомплектованы в основном умственно отсталыми детьми, выявленными в детских домах республики. Цитируя статистические данные того времени, И.М.Бобла отмечает, что в общеобразовательных школах БССР умственно отсталые дети составляли не менее 2%. Они резко увеличивали число второгодников и нуждались в специальном обучении [1, с.44].

Проблема определения научно-педагогических и методических основ содержания обучения и воспитания детей с интеллектуальной недостаточностью вызывала значительные трудности не только в молодой республике, но и на всей территории СССР. Н.П.Коняева отмечает, что в 1917-1922 гг. функционировавшие вспомогательные школы опирались на программы начальных школ, переработанные применительно к своим условиям учителями вспомогательных школ. По ее же данным, первые специальные программы были опубликованы в книге Е.В.Герье и Н.В.Чехова «Вспомогательные школы для отсталых детей» в 1923г., где был обобщен дореволюционный опыт и рассматривалась возможность приспособить содержание обучения к новым социальным условиям. Эти программы не были официально утвержденными (в них допускалось вносить изменения и дополнения) и включали следующие предметы: жизневедение, русский язык, арифметика, психическая ортопедия, физические упражнения, рисование, пение, ручной труд, рукоделие, домоводство [4, с.77].

В исследовании Н.П.Коняевой анализируются и вышедшие в 1923 и в 1925гг. две книги А.Н.Граборова под названием «Вспомогательная школа», где были сформулированы принципы организации и функционирования вспомогательной школы, обоснована необходимость введения специального учебного плана и определены требования к нему. В соответствии с этим планом курс обучения во вспомогательной школе составлял 6 лет (вместо действовавшего пятилетнего) и был разбит на концентры: 2 года отводилось на «подготовительный концентр», 3 года – на «обязательный» и 1 год – на «повторительный». По мнению А.Н. Граборова учебный план вспомогательной школы должен соответствовать следующим требованиям: связность и объединенность, конкретность, утилитарность, пластичность, законченность и включать в себя специальные занятия, служащие вводными к школьному обучению (сензорная культура, психическая ортопедия, исправление недостатков речи) [2, с.147]. Предметы учебного плана, предложенного А.Н.Граборовым: сензорная культура, психическая ортопедия, культура родной речи, математика, физическое воспитание, эстетическое воспитание, ручной труд, естествоведение, география, обществоведение, физика.

По данным Н.П.Коняевой в это же время коллективом учителей московских вспомогательных школ разрабатывался проект программ для вспомогательной школы, основанный на комплексной системе обучения, активно внедрявшейся в общеобразовательной школе. Однако, в отличие от массовой школы, в данном проекте использовались лишь элементы комплексности, был значительно сокращен объем информации, определен ориентир на жизненно необходимые знания. Материал группировался по разделам: «Школа, семья» - 1-й год, «Улица» - 2-й год, «Район города» - 3-й год, «Город Москва» - 4-й год, «СССР» - 5-й год. Эти материалы, как и выше упомянутые программы Е.В.Герье, Н.В.Чехова и А.Н.Граборова, рекомендовались как примерные, для осуществления индивидуального подхода учителям разрешалось перераспределять материал по своему усмотрению [4, с.92-93].

По данным И.М.Бобла работа по воспитанию и обучению умственно отсталых детей в БССР вначале 20-х гг. носила очень скромный характер, так как при детских домах для умственно отсталых детей в Гомеле, Могилеве и Минске школ не было. Наиболее продуктивным учебно-воспитательным процессом отличалась Витебская губернская вспомогательная школа-интернат. Школа ставила своей целью «поднятие интеллекта умственно отсталых детей, развитие их сенсорной культуры, а также обучение в подходящей для них обстановке со специальным индивидуальным подходом к каждому». В основу воспитания и обучения в школе была положена программа А.Н.Граборова. Наряду с ней учитывалась и программа массовой школы, так как некоторые воспитанники, «по мере развития и поднятия интеллекта безболезненно переходили в нормальную школу». С 1923-1924 уч. г. в школе уже вводились элементы комплексного преподавания. В плановую работу школы была введена сенсорная культура и психическая ортопедия. Для развития внешних чувств и движений использовались пособия и приборы М.Монтессори. При поступлении в школу каждый ребенок подвергался психологическому обследованию для выяснения степени его отсталости и определения в соответствующую группу. В течение года дети обследовались повторно по разным методам (тесты А.Бине, «профили» Г.И.Россолимо и др.). В организационно-дидактическом отношении дети делились на 3 группы (класса): I-я (дошкольная), II-я и III-я. Воспитание умственно отсталых рассматривалось коллективом школы как социальное воспитание, но с учетом болезненного состояния детей (нервность, неуравновешенность, расстройство волевых процессов, нарушение координации движений, дефекты характера и т.д.). В

преодолении этих нарушений большие надежды возлагались на осуществление в школе строгого медико-педагогического режима.

В 1924-1925гг. НКП БССР приступил к пересмотру и уточнению учебных планов и программ с учетом комплексных программ ГУСа. Многие специалисты считали комплексную систему «единственно соответствующим методом обучения и воспитания умственно дефективных детей». Данной позиции придерживалась и инспектор учреждений для «дефективных» детей НКП БССР А.Ю.Таубе. По ее инициативе в план изданий по Главсоцвосу на 1927-1929гг. были включены сборники статей «Опыт работы детских домов и учреждений для дефективных» и программ учреждений для «дефективных» детей. Но в марте 1927г. методические секции были ликвидированы, работа по подготовке программ к изданию была возложена непосредственно на педагогические коллективы специальных учреждений [1, с.66-80].

В 1927г. Наркомпрос РСФСР утвердил положения об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей и подростков, а в дальнейшем издал и сборники специальных программ. Эти документы в значительной мере унифицировали содержание обучения в учреждениях для «дефективных» детей СССР. Тем не менее педагогические коллективы учреждений БССР, учитывая местную специфику, продолжали поиски путей совершенствования содержания обучения и воспитания «физически дефективных и умственно отсталых» детей.

Список использованных источников

1. Бобла И.М. Развитие специального обучения и воспитания аномальных детей в Белоруссии : дис. ... к-та пед. наук: 13.00.03. – Мн.,1987.- 154с.
2. Граборов А.Н. Вспомогательная школа – 2-е изд. – Л.: Гос. изд., 1925. – 368 с.
3. Змушко А.М. Противоречия как источник развития специального образования // Спеццьяльная адукацыя.- 2009.-№6.-С.3-9.
4. Коняева Н.П. Развитие содержания обучения в советской вспомогательной школе (историко-педагогическое исследование): дис. ... к-та пед. наук: 13.00.03. – М., 1988. – 230 с.
5. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития.-2009.-№6.-С.3-9.
6. Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917 – 1945) /Г.Р.Сянькевіч, А.В.Трухан, З.М.Ціток і інш. – Пад рэд. Г.Р.Сянькевіч і інш. – Мн.: Нар. асвета, 1993. - 495 с.

7. Потылицына Л.А. Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 19.00.01.– Красноярск., 2007. - 29с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ